РУССКИЙ ЯЗЫК

Серия «Дореволюционные периодические издания»

Русский архив

Историко-литературный сборник

В 155 томах

Том 39

1879

№ 5–8

Репринтное издание 1879 года

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Санкт-Петербург
Альфарет
2010

Новое помѣщеніе „Русскаго Архива“: Москва, Садовая, противъ св. Ермолая, д. Баженовой.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1879. 8.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Яицкое (Уральское) войско. Изслѣдованіе **В. Н. Витевскаго.** Главы 4—6. (Переустройство при Неплюевѣ.— Побоища съ инородцами. — Нижнеяицкая линія.—Дѣла церковныя.— Епископъ Лука Конашевичъ.—Розыски бѣглыхъ людей и старообрядцевъ.—Казацкіе походы). 377
2. Письма къ графу П. С. Потемкину: **Шагинъ-Гирея, графа Безбородки, князя Потемкина, В. С. Попова, княгини В. В. Голицыной** и ея супруга (Сообщилъ **А. О. Круглый**). 428
3. Графъ В. А. Перовскій: его бумаги и письма. (Сообщилъ профессоръ **И. В. Помяловскій**). 442
4. Письма князя **П. А. Вяземскаго** къ А. С. Пушкину (1823—1831), съ предисловіемъ и примѣчаніями . . . 470
5. Клейменая бумага и ея продажа въ Москвѣ. Замѣтка **А. А. Мартынова.** 488

МОСКВА.
Типографія Лебедева, Газетный переулокъ, домъ Корзинкина
1879.

Графъ Василій Алексѣевичъ Перовскій.

ЕГО ПИСЬМА КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.

Читатели Русскаго Архива уже знакомы съ достопамятнымъ дѣятелемъ, бумаги котораго ниже слѣдуютъ: превосходная записка графа В. А. Перовскаго о 1812 годѣ и о томъ какъ онъ находился во Французскомъ плѣну напечатана нами въ 1865 году, а дружескія письма его къ А. Я. Булгакову изъ Хивинскаго и Акъ-Мечетскаго походовъ украшаютъ собою наше изданіе прошлаго года. Его служебная дѣятельность, пріемы управленія обширнымъ краемъ, подробности мѣропріятій, обстановка жизни и пр. живо сохраняются въ памяти мѣстныхъ жителей всѣхъ сословій и людей, имѣвшихъ какія либо сношенія съ этимъ по истинѣ необыкновеннымъ человѣкомъ; но все это до сихъ поръ почти не оглашено въ печати. Въ Оренбургскомъ краю о графѣ Перовскомъ до сихъ поръ поются народныя пѣсни, его имя памятно Уральскимъ казакамъ, Башкирамъ и Киргизамъ; о немъ сложились сказанія въ Средней Азіи; но мы—т. е. читающій и образованный людъ—«лѣнивы и равнодушны» (какъ выразился Пушкинъ по поводу біографическихъ извѣстій о Грибоѣдовѣ). Друзья и люди близкіе одержимы бываютъ въ этомъ случаѣ какою-то застѣнчивостью, весьма почтенною и высоко-нравственною (имъ не хочется выносить на рынокъ сердечную святыню); но они забываютъ, что отъ этого терпитъ Исторія, и величавый образъ графа Перовскаго до сихъ поръ обрисованъ въ нашей исторической словесности лишь въ немногихъ, общихъ и не совсѣмъ опредѣленныхъ чертахъ. Между тѣмъ сдается намъ, именно въ наше время, должны быть ближе изучаемы во всѣхъ отношеніяхъ такіе люди, какъ графъ В. А. Перовскій, человѣкъ желѣзной воли и пламеннаго сердца.

Мы много благодарны профессору Петербургскаго Университета И. В. Помяловскому, приславшему въ Русскій Архивъ случайно доставшіяся ему (кажется, при распродажѣ имущества Я. В. Ханыкова) нижеслѣдующія письма графа Перовскаго. Къ нимъ присоединяемъ письмо къ одному высокопоставленному помѣщику переданное намъ, тоже въ черновомъ подлинникѣ, покойнымъ правителемъ его канцеляріи, Владиміромъ Ивановичемъ Далемъ. П. Б.

I. ПИСЬМА ГР. ПЕРОВСКАГО КЪ ВОЕННОМУ МИНИСТРУ КН. В. А. ДОЛГОУКОВУ.

1.

Секретно.

17 Іюня 1853 г. № 384. Лагерь при урочищѣ Казалы на Сыръ-Дарьѣ.

Отъ 9 числа сего мѣсяца я имѣлъ честь увѣдомить ваше сіятельство о причинахъ, по коимъ экспедиціонному отряду необходимо было остановиться на время при Аральскомъ укрѣпленіи. Съ тѣхъ поръ

производились и окончены всѣ работы, потребныя для обезпеченія дальнѣйшаго безостановочнаго слѣдованія: артилерійскій и инженерный парки приведены въ готовность къ дѣйствію, переформированы три роты 4-го линейнаго баталіона, поступающія окончательно въ составъ Акъ-Мечетскаго отряда; нѣкоторые предметы, слѣдовавшіе до Аральска на телѣгахъ, перевьючены на верблюдовъ; исправленъ весь обозъ, испытаны на водѣ и усовершенствованы паромы, лодки и другія переправочныя средства [1]). Означенныя работы и перевозка вьюковъ съ мѣста на мѣсто отправлялись большею частію людьми, такъ какъ лошади находились на пастбищѣ за 60 и болѣе верстъ отъ лагеря, и все это въ жаръ, который доходилъ уже до 49° Р. на солнцѣ. Выбирать для работы часы дня менѣе жаркіе не было возможности, ибо черезъ часъ по восхожденіи солнца термометръ показываетъ отъ 30° до 32°, даже и ночью никогда почти не опускался ниже 23°. Въ настоящее время жары достигли той степени, гдѣ и самыя дневки не могутъ способствовать къ отдыху людей и лошадей: при такой температурѣ движеніе едва ли утомительнѣе пребыванія на мѣстѣ безъ другой защиты отъ палящихъ лучей солнца, кромѣ войлока натянутаго на пики или на штыки ружей, составленныхъ въ кòзла. Поэтому до Акъ-Мечети намѣренъ я идти не останавливаясь, тѣмъ болѣе, что въ 4-ю роту, остающуюся гарнизономъ въ Аральскѣ, сданы всѣ какіе имѣлись въ отрядѣ слабые, и отрядъ по пути къ Акъ-Мечети выступилъ не имѣя ни одного больнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилъ-я производившіяся на дневкахъ до самаго Аральска стрѣлковыя ученья для пѣхоты, и пѣшія по конному для казаковъ и Башкировъ.

Изложеніе всѣхъ этихъ подробностей считаю я прямою моею обязанностію, ибо вмѣстѣ съ приготовленіями къ походу составляютъ они отличительный характеръ всѣхъ военныхъ въ здѣшней степи дѣйствій. Какія бы препятствія ни противупоставилъ непріятель нашему отряду, какія бы собственно-военныя трудности ни предстояло намъ преодолѣвать, все это не можетъ быть сравнено съ ежечасными трудностями похода, проистекающими отъ условій климата здѣшняго и мѣстности: жаровъ, безкормицы, безводія или воды дурнаго качества, міріадъ комаровъ, оводовъ, слѣпней, и проч.; а между тѣмъ преодолѣвать эти трудности или отвращать ихъ по возможности необходимо подъ опасеніемъ лишиться, въ противномъ случаѣ, всякой возможности къ движенію. Не могу не припомнить при этомъ замѣчательнаго отзыва покойнаго герцога Веллингтона [2]) по поводу неблагополучнаго исхода Хивинской экспедиціи 1839 года: что, какъ ни велики трудности зимняго похода по степи, трудности подобнаго

[1]) Для переправы чрезъ протоки и глубокія канавы имѣются при отрядѣ: 1) паромъ на бударкахъ, 2) два парома на бочкахъ, 3) три плашкоута составные изъ шести половинокъ и 4) три парома изъ Англійскихъ резиновыхъ мѣшковъ надуваемыхъ воздухомъ. Этими средствами можно поднять по 800 пудовъ. Кромѣ того, везутся матеріалы для настилки мостовъ чрезъ канавы.

[2]) Въ 1845 году въ Лондонѣ Веллингтонъ выражалъ Государю Николаю Павловичу свое удивленіе дѣятельности графа В. А. Перовскаго во время Хивинскаго похода. П. Б.

похода въ лѣтнее время представляются, какъ при благопріятныхъ, такъ и при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, несравненно значительнѣе. Для большихъ массъ лѣтній походъ по степи, какъ убѣдился я теперь лично, невозможенъ рѣшительно. Предпринято и исполнено съ успѣхомъ, при способствующей къ тому погодѣ, можетъ быть подобное движеніе только малочисленнымъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, отрядомъ.

Но что̀ въ настоящемъ походѣ замѣчательнѣе самыхъ трудностей его—это неутомимая бодрость и превосходное нравственное расположеніе чиновъ отряда. Въ продолженіе непрерывнаго марша подъ раскаленнымъ небомъ пѣсельники впереди колонны не умолкаютъ; пѣснями-же сопровождаются на привалахъ всѣ работы въ отрядѣ, а Уральцы поютъ еще (когда имъ это дозволяется) и послѣ вечерней зари. Уральскіе казаки, отслужившіе двухъ-годовой срокъ свой въ Аральскомъ укрѣпленіи и которымъ пришла теперь смѣна, вмѣсто того чтобы торопиться возвращеніемъ на родину, просили всѣ какъ милости сходить прежде въ Акъ-Мечеть, и я не могъ отказать имъ въ этомъ. У нихъ и у всѣхъ одна забота, одно опасеніе: чтобъ не пропали даромъ труды похода, то-есть чтобы непріятель не бѣжалъ прежде нашего прибытія къ Акъ-Мечети или не оказалъ слабаго только сопротивленія. Доказательствомъ хорошаго духа въ нижнихъ чинахъ отряда можетъ служить, равнымъ образомъ, и то, что во все продолженіе похода не было донынѣ случаевъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ.

Въ предстоящемъ пути однимъ изъ главныхъ затрудненій является отсутствіе торной дороги и проложеніе ея чрезъ кочкарникъ, поросшій густымъ и высокимъ кустарникомъ; повозкамъ нельзя уже слѣдовать нѣсколькими рядами, какъ было это въ открытой степи. Поэтому изъ двухъ маршевыхъ колоннъ сформировалъ я три и, кромѣ того, вагенбургъ. Число повозокъ и верблюдовъ въ каждой колоннѣ, сколько позволяла возможность, ограничено; взято съ собою только то, что̀ понадобится на первыхъ порахъ для овладѣнія крѣпостію и провіантъ на одинъ мѣсяцъ: все прочее и продовольствіе для отряда на другой мѣсяцъ слѣдуетъ при вагенбургѣ, который расположится на полпути отъ Акъ-Мечети при протокѣ Кара-Усякъ, противъ Кошъ-Кургана, прикрытый полевымъ укрѣпленіемъ. По такомъ устройствѣ вагенбурга, всѣ порожніе телѣги и верблюды возвращаются въ Аральскъ и вторично везутъ оттуда тяжести и припасы въ Кошъ-Курганъ; въ тоже время телѣги и верблюды колоннъ, прибывшихъ подъ Акъ-Мечеть, отправляются для подвоза тяжестей къ отряду—въ Кошъ-Курганъ.

Изъ Аральска колонны выступили, послѣдовательно, эшелонами въ слѣдующемъ составѣ.

	1 Эшелонъ.	2 Эшелонъ.	3 Эшелонъ.	Вагенбургъ.	При корпусномъ командѣ.
Оренб. линейнаго баталіона № 4. . . .	250	250	250	—	—
Уральскаго казачьяго войска	150	50	50	—	150
Оренбургскаго казачьяго войска. . . .	—	50	50	50	—
Башкирскаго войска .	50	50	50	150	—
Верблюдовъ	90	60	86	1015	25
Повозокъ	77	60	55	324	40
Орудій	Двѣ 6 фун. пушки и одинъ 3 фун. единорогъ.	Два 1/2 пуд. два 1/4 пуд. единорога и двѣ Кегерновыхъ мортиры.	Одна 12 фунт. пушка, два 1/4 пуд. единорога и три Кегерновыхъ мортиры.	Два 3 фун. единорога.	Одинъ 1/4 пуд. единорогъ.

Самъ я со штабомъ моимъ и конвоемъ при легкомъ транспортѣ буду находиться гдѣ признаю полезнѣйшимъ, отставая отъ той или другой колонны или опереживая ихъ посредствомъ двойныхъ переходовъ, какъ дѣлалъ это и до сихъ поръ.

Въ заключеніе остается мнѣ упомянуть съ нѣкоторою подробностію объ участіи, какое будутъ принимать въ настоящей экспедиціи пароходы Аральской флотиліи, о чемъ въ отношеніи отъ 9 Іюня за № 32 сказано было вскользь. Тутъ прежде всего долженъ я засвидѣтельствовать, что, зная ограниченность мѣстныхъ средствъ къ устройству означенныхъ судовъ, я при первомъ посѣщеніи Аральской верфи нашей былъ столько-же удивленъ, сколько и порадованъ превзошедшимъ ожиданія мои отличнымъ исполненіемъ дѣла. Оба парохода отдѣланы совершенно и находятся въ такомъ видѣ, что смѣло могли бы быть представлены даже на высочайшій смотръ. Не знаю, какъ выхвалить достаточнымъ образомъ капитанъ-лейтенанта Бутакова и подчиненныхъ ему офицеровъ. Съ быстротою и совершенно-удовлетворительно построены были имъ, сверхъ того, по приказанію моему, и плашкоуты для переправъ, слѣдующіе теперь съ первымъ эшелономъ отряда. Съ сожалѣніемъ можно замѣтить только, что барказъ «Обручевъ», по малосилію и не совсѣмъ удачной постройкѣ, оказывается безполезнымъ не только въ настоящемъ случаѣ, но и для всякаго другаго употребленія: онъ почти не можетъ идти противу теченія и оставленъ мною въ Аральскѣ. Напротивъ

того пароходъ: «Перовскій» оправдалъ все, что можно было ожидать отъ него. На пароходѣ этомъ и буксируемомъ имъ прамѣ везется до Кошъ-Кургана (рѣкою — 400 верстъ) посаженная въ Аральскѣ рота (250 человѣкъ) съ десятидневнымъ провіантомъ и мясною порціею 20 барановъ [3]); по высадкѣ десанта пароходъ возвратится въ Аральскъ, чтобы забрать тамъ нѣкоторыя тяжести, назначенныя къ доставкѣ въ Кошъ-Курганъ, а потомъ безъ груза пойдетъ уже вверхъ по рѣкѣ до Акъ-Мечети, куда к. л. Бутакову приказано подойти не прежде какъ по обложеніи укрѣпленія береговымъ отрядомъ.

Для ясности изложенныхъ распоряженій честь имѣю приложить маршрутную карту отъ Аральска до Акъ-Мечети.

Впрочемъ на имѣющіеся въ распоряженіи нашемъ карты и маршруты, также по особеннымъ мѣстнымъ условіямъ, полагаться съ увѣренностію и располагать по нимъ свои дѣйствія невозможно. Съ одной стороны, мѣстность измѣняется здѣсь по временамъ года: гдѣ весною рѣка или озеро, тамъ посереди лѣта не найдется и капли воды; гдѣ переходъ показанъ въ 25 верстъ, тамъ приходится дѣлать иногда болѣе 40-ка, затѣмъ что слѣдованіе затрудняется вырытыми вновь Киргизами канавами для орошенія полей, которыя съ каждымъ годомъ перемѣняются. Это случилось со мною недалѣе какъ вчера при слѣдованіи отъ урочища Айгерикъ къ урочищу Казалы, гдѣ нахожусь я теперь.

Подробности объ этой мѣстности относительно къ возводимому здѣсь укрѣпленію буду я имѣть честь сообщить вашему сіятельству впослѣдствіи.

2.

9 Іюля 1853, № 512. Лагерь подъ Акъ-Мечетью.

Съ урочища Кармакчи на Кара-Усякѣ, откуда имѣлъ я честь писать вашему сіятельству 25 Іюня, выступилъ я на другой день, слѣдуя впереди перваго эшелона, и не далѣе какъ на второмъ переходѣ встрѣтился съ одною изъ тѣхъ неблагопріятныхъ неожиданностей, которыя могутъ разрушить всѣ самые обдуманные планы: надъ головами нашими, въ направленіи отъ N къ Z, показались и летѣли цѣлый день густыя тучи саранчи. Мѣстами проходили мы по толстому слою этого отвратительнаго насѣкомаго; трава и камышъ были истреблены имъ до тла на протяженіи всего перехода, такъ что на ночлегѣ не найдено никакаго корму, и всѣхъ лошадей отряда надо было поддержать въ этотъ день сухимъ фуражемъ. Къ счастію, изъ опустошенной саранчею полосы вышли мы довольно скоро и на другой день нашли уже порядочный подножный кормъ.

Впереди насъ, двѣ ночи сряду, огромное зарево, а днемъ черный столбъ дыма предвѣщали, что скоро придемъ мы на мѣсто, гдѣ горитъ умышленно или случайно зажженный кустарникъ и камышъ.

3) Весь отрядъ пользуется ежедневно мясною порціею, для чего при каждой колоннѣ имѣются волы.

Первое изъ этихъ предположеній было правдоподобно потому, что отъ самаго Кошъ-Кургана замѣчали мы уже, что высланные отъ непріятеля насъ высматриваютъ. И дѣйствительно, на переходѣ отъ урочища Бергунды къ могилѣ Тюря-Тамъ, нѣсколько разъ попадались намъ поляны выжженнаго камыша, съ запахомъ свѣжей гари. Если бы пущенный здѣсь палъ взялъ силу, отрядъ встрѣтилъ бы непреодолимое препятствіе къ дальнѣйшему слѣдованію и могъ подвергнуться значительной опасности; но особенная благость Божія спасла насъ и отъ этой напасти: въ теченіи двухъ дней нѣсколько разъ была гроза, и сильный дождь залилъ пламя, которое перемѣнившійся вѣтеръ погналъ въ разливы и болота Кара-Усяка.

Затѣмъ, постоянно оставались при насъ только неотлучные спутники наши, слѣпни и комары, да на послѣднихъ переходахъ вода отъ весеннихъ разливовъ была дурнаго качества, такъ что нѣсколько разъ приходилось рыть колодцы.

Наконецъ, три послѣдніе перехода до Акъ-Мечети надобно было переносить трудности предвидѣнныя, но которыя стоили намъ большихъ работъ. Узкая тропа дороги пролегаетъ здѣсь равниною, густозаросшею разнымъ колючимъ кустарникомъ и пересѣченною во всѣхъ направленіяхъ большими и малыми, сухими и водяными канавами, изъ коихъ многія имѣютъ довольно сильное теченіе. Съ одной стороны надо было вырубать и вырывать колючки, а съ другой—останавливаться безпрестанно, чтобы засыпать канавы и сравнивать насыпи. Отрядъ шелъ по двѣ и менѣе версты въ часъ; но за то переправа чрезъ пять протоковъ Бишъ-Арны, которая при половодіи въ прошломъ году такъ затруднила слѣдованіе г. Бларамберга, для насъ не существовала: вода въ Сырѣ не успѣла еще возвыситься до такой степени, чтобы наполнить эти канавы, и мы перешли ихъ по суху.

2-го Іюля, выступивъ съ Бишъ-Арны въ 5½ часовъ утра, въ 2 часа по полудни прибылъ я подъ Акъ-Мечеть и расположился лагеремъ на берегу Сыра, въ 600 саженяхъ отъ стѣнъ укрѣпленія.

Въ продолженіе года съ экспедиціи прошлаго лѣта Коканцы не теряли времени даромъ и, въ ожиданіи новаго прихода Русскихъ, сдѣлали въ укрѣпленіи большія улучшенія. Наружный валъ, который могъ бы облегчить апроши къ цитадели и прикрыть расположеніе батарей, нашли мы срытымъ, а строенія, внутри его находившіяся, уничтоженными. Два рва, окружавшіе цитадель, соединили они въ одинъ, шириною въ 1½ или 2 сажени, а глубиною, по собраннымъ свѣдѣніямъ, до 10 футовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и очертаніе самой цитадели: входящіе углы ея Коканцы уничтожили, вывели другіе, новые и, увеличивъ еще болѣе толщину стѣнъ, дали всей постройкѣ видъ гораздо правильнѣйшій прежняго. Теперь цитадель представляется четвероугольникомъ съ 8 башнями по угламъ и по серединѣ фасовъ. Стѣны ея имѣютъ болѣе 4-хъ саженъ вышины и, должно полагать, судя по распроснымъ свѣдѣніямъ, такую же въ основаніи толщину. Гребень стѣны прикрытъ на фасахъ зубцами толщиною до 1½ аршина, а на башняхъ—брустверомъ. Амбразуры

въ этомъ брустверѣ, сложенномъ, какъ и всѣ стѣны, изъ смазанныхъ кусковъ глины, продѣлываются и закрываются весьма удобно. Столь же скоро и удобно, по матеріалу, изъ котораго возведена цитадель, исправлять въ ней и всѣ производимыя непріятелемъ поврежденія. Ворота цитадель имѣетъ одни, продѣланныя въ южномъ фасѣ, подъ сводомъ, прикрытые снаружи стѣнкою и выведенные по ломанной линіи.

Внутри цитадели расположены, по словамъ Киргизовъ, мазанки, образующія нѣсколько проулковъ. Отъ навѣснаго огня гарнизонъ имѣетъ, по видимому, укрытіе въ самой толщѣ стѣнъ. Состоитъ онъ въ настоящее время, какъ говорятъ тѣже Киргизы, изъ 300 человѣкъ, при коихъ имѣется до 100 лошадей. Провіанта и фуража заготовлено осажденными примѣрно на мѣсяцъ; орудій на цитадели три, изъ коихъ одно имѣетъ калибръ нашего 3-хъ фунтоваго единорога, а другія два стрѣляютъ ядрами въ $1^1/_2$ вершка діаметромъ. Снарядовъ и пороху, сколько извѣстно изъ распросовъ, доставлено было сюда изъ Ташкента на 60 верблюдахъ. Кромѣ орудій, осажденные имѣютъ до 20 крѣпостныхъ ружей. Для обороны противъ штурма гарнизономъ приготовлены на стѣнахъ куски глины и толстыя древесины, чтобы сбрасывать на атакующихъ.

Но, желая потерять при взятіи Акъ-Мечети наивозможно меньшее число людей, располагалъ я и прежде прибѣгнуть къ штурму лишь въ такомъ случаѣ, если не представится никакаго другаго способа завладѣть крѣпостью; по личномъ же осмотрѣ ея убѣдился я въ этомъ еще болѣе, что и калибръ орудій экспедиціоннаго отряда съ одной стороны, и количество снарядовъ имъ взятыхъ съ другой, едва ли позволятъ сдѣлать брешь въ глиняной стѣнѣ толщиною до 4 саженъ, а идти штурмомъ безъ бреши на стѣну 5-ти саженной (со рвомъ) высоты съ одними фашинами и лѣстницами подвергнуло бы слишкомъ большой потерѣ людей. Поэтому я рѣшился не спѣшить приближеніемъ къ стѣнамъ крѣпости и, если навѣсные наши выстрѣлы не заставятъ гарнизонъ сдаться, то идти на приступъ не прежде взрыва башни миною.

Начать осадныя дѣйствія можно было только съ прибытіемъ всего отряда, эшелоны котораго стянулись подъ крѣпость не ранѣе какъ къ 6 Іюля. Между тѣмъ приступлено было къ предварительнымъ распоряженіямъ и работамъ. Рекогносцирована и снята на планъ мѣстность около крѣпости, съ юго-западной стороны ея бывшая совершенно-неизвѣстною, а за тѣмъ сдѣлана съемка всего Акъ-Мечетскаго острова въ размѣрѣ одной версты въ дюймѣ, обнаружившая, что карта этого острова, составленная въ прошломъ году наскоро, по распросамъ у Киргизовъ, весьма ошибочна. Рекогносцированъ и занятъ партіею казаковъ, для наблюденія за крѣпостію, противоположный ей берегъ Сыра. Опредѣлена ширина этой рѣки, оказавшаяся противу крѣпости отъ 308 до 318 саженъ. Устроена на лѣвый берегъ переправа изъ лагеря на плотахъ и лодкахъ. На большой, вытекающей изъ Сыра передъ лагеремъ, канавѣ сдѣлана плотина, необходимая для провоза орудій на предположенныя батареи подъ крѣ-

пость. Начато заготовленіе фашинъ, исправлены повредившіяся отъ перевозки гранатныя трубки, и приступлено къ приготовленію втораго комплекта зарядовъ для орудій.

Немедленно по прибытіи къ крѣпости съ однимъ отрядомъ моимъ, 2 числа, послано было къ начальнику съ предложеніемъ сдаться; но Коканцы, подпустивъ парламентеровъ на весьма близкое отъ крѣпости разстояніе, открыли по нимъ вдругъ, коварнымъ образомъ, ружейный, а потомъ и пушечный огонь. Случай этотъ впрочемъ не сопровождался ни малѣйшимъ для людей вредомъ, и ранены были только двѣ лошади. Съ тѣхъ поръ ежедневно Коканцы продолжаютъ стрѣлять изъ пушекъ по направленію къ лагерю.

Къ 6 Іюля, какъ сказалъ я выше, весь экспедиціонный отрядъ находился уже подъ крѣпостью. Честь имѣю сообщить вашему сіятельству слѣдующій журналъ осаднымъ дѣйствіямъ его за послѣднюю недѣлю.

4 Іюля. Сто человѣкъ разработывали дорогу отъ лагеря до предположенной батареи № 1. Изъ крѣпости стрѣляли по рабочимъ изъ 3-хъ орудій, и одному рядовому 4-го батальона оторвало руку.

5 Іюля. Ночью, въ 250 саженяхъ отъ крѣпости, построена батарея № 1; но какъ занятіе оной предполагалось не ранѣе слѣдующей ночи, то и была она оставлена безъ прикрытія. Днемъ, такъ какъ воротъ крѣпости изъ лагеря не видно, гарнизонъ сдѣлалъ вылазку и, пользуясь покрытою кустарникомъ мѣстностію, разрушилъ часть нашихъ ночныхъ работъ.

6 Іюля. Осмотрѣна на лѣвомъ берегу Сыра мѣстность для предположенной батареи № 2 и переправлены туда, по частямъ, два $^1/_2$ пудовыхъ единорога, мѣшки для построенія батареи и 100 человѣкъ рабочихъ. Къ разсвѣту дорога для орудій черезъ высокій кустарникъ и глубокія канавы была прочищена и самая батарея устроена незамѣтнымъ для непріятеля образомъ.

7 Іюля. Приступлено къ заложенію батареи № 3 на разстояніи 200 саженъ, и батареи № 4 въ разстояніи 250 саженъ отъ крѣпости; работа окончена была благополучно безъ выстрѣла со стороны непріятеля; къ разсвѣту 4 орудія, ракетные станки и 3 мортирки были уже на мѣстѣ. Въ туже ночь отвезено 3 орудія на батарею № 1, и произведенное въ ней поврежденіе исправлено.

Въ этотъ же день произведена рекогносцировка для предположенной батареи № 5, гдѣ въ 140 саженяхъ отъ крѣпости, оказались ровъ и земляная насыпь — остатокъ стѣны, окружавшей прежде цитадель. Для обложенія крѣпости съ сѣверо-западной стороны послана была къ ночи рота пѣхоты при двухъ мортиркахъ и полсотни казаковъ при двухъ 3-хъ фунтовыхъ единорогахъ; командованіе этимъ отрядомъ поручено состоящему при мнѣ маіору Кузьмину-Караваеву. Замѣтивъ, что изъ крѣпости вышло нѣсколько человѣкъ въ направленіи къ водяному рву, гдѣ хранились у гарнизона лодки, маіоръ Кузьминъ-Караваевъ, съ частію солдатъ и казаковъ своихъ, подвинулся къ крѣпости на самое близкое разстояніе, чтобы захватить выше-дшихъ и сжечь лодки. Съ крѣпости, вслѣдствіе этого движенія,

открыли по нимъ сначала сильный оружейный огонь, а потомъ начали бросать огненные шары. Говорятъ, будто бы снарядъ этотъ есть порохъ, завернутый въ кожу, которая крѣпко и толсто обматывается потомъ стеклядью или струнами, и, со вставленною гранатною трубкою, покрывается смолою. Одинъ изъ такихъ шаровъ, брошенный изъ фалконета, попалъ въ резервъ и разрывомъ своимъ сильно опалилъ лицо маіору Кузьмину-Караваеву и нѣсколько слабѣе—командовавшему мортирками гарнизонной артилеріи подпоручику Корнилевскому, четыремъ артилеристамъ и одному казаку Уральскаго войска. Вскорѣ затѣмъ огонь съ крѣпости прекращенъ былъ удачнымъ дѣйствіемъ единороговъ съ лѣвой стороны рѣки.

8 Іюля. Въ $3^1/_2$ часа утра открытъ былъ огонь со всѣхъ нашихъ батарей, и выпущено по 10 зарядовъ. Для перваго раза дѣйствіе было довольно удачно: въ стѣнахъ и башняхъ крѣпости оказались довольно значительныя поврежденія. Послѣ нѣсколькихъ часовъ Коканцы приступили къ исправленію ихъ съ удивительною быстротою. Въ эту же ночь батарея № 4 подвинута на 150 саженъ; работы производились съ соблюденіемъ глубочайшей тишины.

9 Іюля. Только съ разсвѣтомъ увидѣли Коканцы новую столь близкую къ нимъ батарею и открыли по ней сильный огонь изъ ружей, а потомъ и изъ орудій. Перестрѣлка эта продолжалась до 2-хъ часовъ по полудни. Съ нашей стороны выпущено по 10 зарядовъ на орудіе и снова прекращенъ огонь. Хотя это и даетъ время гарнизону починивать нѣкоторыя поврежденія, но за то непріятель, утомленный дневною работою, не мѣшаетъ намъ приближаться къ крѣпости. Въ будущую ночь на лѣвомъ флангѣ батареи № 4 предполагается устроить новую батарею для орудій, перевезя оныя съ батарей № 1 и 3; тогда, находясь всего въ 150 саженяхъ отъ крѣпости и прикрытые брустверомъ, я надѣюсь, кончимъ мы дѣло, не потерявъ людей до послѣдняго рѣшительнаго дѣйствія.

—

К. л. Бутаковъ, которому поручено было изслѣдовать теченіе Кара-Усяка, а послѣ того, воротясь, идти къ Акъ-Мечети по Яманъ-Сыру, поднялся Кара-Усякомъ только на 15 верстъ отъ Кошъ-Кургана; далѣе, по причинѣ крутыхъ заворотовъ съ сильными быстринами, послана была лодка съ топографами, которые, проплывъ еще 30 верстъ, нашли, что Кара-Усякъ сливается тутъ изъ двухъ рукавовъ. Глубина была не менѣе 2-хъ, а мѣстами доходила до 7 саженъ. Опасаясь изслѣдованіемъ этихъ рукавовъ замедлить порученную ему доставку тяжестей къ отряду подъ Акъ-Мечетью, к. л. Бутаковъ возвратился за симъ къ Кошъ-Кургану и потомъ оттуда вверхъ по Яманъ-Сыру. Подъ Акъ-Мечеть пароходъ прибылъ 4-го Іюля и остановился въ двухъ верстахъ ниже крѣпости. Такимъ образомъ теперь положительно извѣстно, что до Акъ-Мечети Сыръ-Дарья судоходна.

—

Больныхъ въ лагерѣ находится 13, отъ ранъ умерло 2 человѣка. Во всѣхъ отношеніяхъ состояніе отряда не оставляетъ желать ничего лучшаго. Нижніе чины всѣ вообще исполнены усердія и бодрости, въ особенности же неутомимо работаютъ каждую ночь саперы подъ начальствомъ штабъ-капитана Орловскаго, который отдѣлываетъ батареи подъ пулями и ядрами съ отчетливостью требуемою на практическомъ ученьѣ. Прапорщикъ гвардейской артилеріи Іогансенъ, когда, во время дѣйствія ракетами, замѣчаетъ, что онѣ не долетаютъ, переноситъ станокъ изъ за бруствера на удобнѣйшую позицію и продолжаетъ стрѣлять безъ прикрытія. Но преимущественно передъ всѣмъ обязанъ я упомянуть о назначенномъ по высочайшему повелѣнію въ распоряженіе мое г.-м. Хрулевѣ [4]). Тотчасъ по прибытіи сюда занялся онъ приведеніемъ въ порядокъ всѣхъ артилерійскихъ снарядовъ, изъ коихъ особенно единорожные пострадали отъ перевозки; всѣ трубки были осмотрѣны имъ и приведены въ надлежащую мѣру, а заряды передѣланы для дѣйствія навѣсными выстрѣлами на разныя дистанціи. Съ тѣхъ же поръ, какъ открыли мы огонь, г. Хрулевъ дѣлаетъ личныя рекогносцировки въ ближайшемъ разстояніи отъ крѣпости, назначаетъ мѣста для батарей, присутствуетъ при возведеніи оныхъ, ставитъ батареи на позиціи, неопытнымъ моимъ офицерамъ и артилеристамъ объясняетъ практическія правила и хладнокровіемъ своимъ вселяетъ мужество въ каждаго солдата. Въ лицѣ этого отличнаго офицера Его Императорское Величество соизволилъ дать мнѣ такого помощника и совѣтника, какого въ настоящемъ дѣлѣ только могъ я желать, но имѣть не надѣялся.

—

9 Іюля. Въ продолженіе дня построена между батареями № 1 и 3 въ 180 саженяхъ отъ башни батарея № 4 для ракетъ, одного $^1/_2$ пудоваго единорога и 3 мортирокъ. Съ крѣпости стрѣляли на рабочихъ изъ крѣпостныхъ ружей; раненыхъ не было.

Вечеромъ снова начались работы на батареѣ № 4 для помѣщенія на оную орудій съ батарей № 1 и 3, съ цѣлію отвлечь вниманіе гарнизона; пѣхота праваго фланга, порученнаго начальству Уральскаго войска войсковаго старшины Бородина, начала пальбу, и послана партія съ прапорщикомъ Эйсмонтомъ, которая отвела изъ подъ крѣпости двѣ лодки. Непріятель производилъ частую и продолжительную пальбу; но раненыхъ не было.

10 Іюля. Къ разсвѣту батарея № 4 окончена; начата отъ нея апрошь *a* и переведены на батарею эту орудія съ №№ 1 и 3. На прежнихъ мѣстахъ оставлено по одному 3 фунтовому единорогу съ пѣхотнымъ прикрытіемъ.

Во всю ночь непріятель стрѣлялъ по работамъ изъ ружей, исправляя поврежденія въ башняхъ земляными мѣшками и плетнемъ; на башнѣ же *A* сдѣлалъ высокую насыпь. Съ нашихъ батарей сдѣлано по непріятельскимъ работамъ въ продолженіе дня нѣсколько выстрѣ-

[4]) Знаменитый впослѣдствіи Севастополецъ. Сличи ниже стр. 458. П. Б.

ловъ, и отъ большой канавы F зигзакомъ къ батареѣ № 4 проведено прикрытое сообщеніе.

11 Іюля. Въ продолженіе ночи непріятель исправилъ всѣ сдѣланныя нами поврежденія, разбитыя амбразуры задѣлалъ, а на башняхъ *A* и *Д* возвысилъ брустверъ.

Апрошъ *a* [5]) доведена на 140 саж. до рва, для соединенія же праваго фланга съ батареею № 4, начата съ того фланга паралель *б* и проведена на 60 саженъ. Въ продолженіе дня непріятель изрѣдка перестрѣливался съ пѣхотою. Около полудня Башкирцы и казаки работали продолженіе паралели, которая поведена также и отъ батареи № 4. Въ $4^1/_2$ часа Коканцы открыли по этой паралели сильный ружейный огонь и успѣли ранить легко 7 человѣкъ рабочихъ, преимущественно изъ Башкировъ. На этотъ огонь съ батареи № 4 сдѣлано 9 залповъ по башнѣ *A*, которая вслѣдствіе того значительно обвалилась; брустверъ ея со стороны батареи разрушенъ совершенно, а при подошвѣ башни образовалась отсыпь вышиною до $1^1/_2$ сажени.

Послѣ залповъ, Коканцы сдѣлали нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ изъ башни *Д*; но наши орудія заставили ихъ замолчать; и затѣмъ до сумерекъ уширивали и разбивали брешь въ башнѣ *A* одиночными выстрѣлами. Во время самаго дѣйствія Коканцы принялись устраивать на верху башни, поперекъ обвала, ложементъ. Между тѣмъ продолжалась и наша работа въ апроши *a*. Въ сумерки перевезенъ съ батареи № 2 на батарею № 4 одинъ $^1/_2$ пуд. единорогъ, и пѣхота съ лѣваго берега возвращена въ лагерь. На ночныя работы наряжено 150 человѣкъ. Коканцы сдѣлали при началѣ работъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ по паралели, но три удачно брошенныя гранаты заставили ихъ замолчать на остатокъ ночи.

Отъ праваго фланга паралель *б* продолжена на 178 саж., дальнѣйшее соединеніе ея съ паралелью, веденною отъ батареи № 4, затруднено было водяною канавою съ разливомъ шириною въ 60 саженъ. На разсвѣтѣ устроенъ въ траншеѣ *a* ложементъ для штуцерныхъ стрѣлковъ [6]).

12 Іюля. Въ продолженіе ночи непріятель окончилъ завалъ поперекъ башни, изъ кулей, кольевъ и земли.

Утромъ штуцерными стрѣлками ранено нѣсколько работавшихъ на стѣнѣ Коканцевъ, послѣ чего они не показывались уже, и производства работъ съ ихъ стороны замѣтно не было.

Въ 6 часовъ вечера сдѣланъ залпъ съ батареи № 4 по бреши и потомъ до поздняго вечера орудія дѣйствовали по одиночкѣ. Въ башнѣ произведены новыя поврежденія, со стѣнъ не сдѣлано между тѣмъ ни одного выстрѣла. Мортирки, поставленныя въ траншеѣ, продолжали весьма удачно бросать гранаты въ крѣпость.

---

5) Апроши не могли быть ведены правильно, потому что съ одной стороны представлялась возможность пользоваться канавами, ровиками и насыпями на пашняхъ, а съ другой—канавы съ водою и топкія мѣста не дозволяли вести ихъ въ надлежащемъ направленіи.

6) Съ парохода взято 6 матросовъ-охотниковъ съ штуцерами подъ командою лейтенанта Эрдели, и кромѣ того 6 штуцеровъ роздано лучшимъ стрѣлкамъ изъ пѣхоты и казаковъ.

Въ 8 часовъ выслано на работу 150 человѣкъ пѣхоты для соединенія паралели *б*.

13 Іюля. Въ продолженіе ночи паралель сведена на разстояніе 50 саж., по топкому мѣсту настланы фашины; къ сторонѣ крѣпости сдѣлано изъ нихъ же прикрытіе; противъ башни *В* устроена батарея № 6 на 3 орудія, для дѣйствія по башнѣ *С*, въ 100 саженяхъ отъ нея.

Работа въ апрошѣ *а* встрѣтила затрудненіе отъ грунтовой воды и топкаго мѣста, почему работа тутъ и пріостановлена, съ тѣмъ чтобы пріискать съ западной стороны болѣе удачное мѣсто для апрошей; въ концѣ траншеи помѣщена часть штуцерныхъ стрѣлковъ съ лучшими стрѣлками изъ пѣхоты.

Во время перевозки трехъ батарейныхъ орудій съ батареи № 4 по фашинной дорогѣ Коканцы открывали сильный ружейный огонь, но орудія провезены благополучно. Съ праваго фланга поведена новая траншея *в* къ башнѣ *С* и къ разсвѣту доведена до 28 саж. отъ стѣны; въ концѣ ея устроенъ ложементъ для штуцерныхъ стрѣлковъ. Во время пальбы ранено въ траншеѣ два рядовыхъ линейнаго № 4 баталіона.

Ночью партія изъ роты, расположенной на правомъ флангѣ, завладѣла барказомъ, находившимся въ канавѣ противъ южнаго фаса крѣпости; барказъ имѣетъ до 9 саженъ длины, и до 4-хъ ширины.

Въ $4^1/_2$ часа утра открыта пальба съ батареи № 6 по башнѣ *С*, выпущено по 5 зарядовъ изъ каждаго орудія, а въ башнѣ сдѣланы небольшія поврежденія; ракетная батарея перенесена была саженъ на 30 вправо отъ № 4 и дѣйствовала оттуда. Съ крѣпости отвѣчали рѣдкими ружейными выстрѣлами.

Въ $10^1/_2$ часовъ посланъ въ крѣпость Киргизъ изъ Коканскихъ лазутчиковъ, захваченныхъ въ Кошъ-Курганѣ, съ предложеніемъ сдаться и доставить отвѣтъ къ вечеру; посланнаго впустили въ крѣпость со стороны воротъ, и до вечера огонь прекращенъ былъ съ обѣихъ сторонъ. Вечеромъ посланный возвратился изъ крѣпости съ письмомъ отъ коменданта. Отвѣтъ заключался въ томъ, что теперешнее правительство Коканское не обязано отвѣчать за несправедливости, сдѣланныя въ управленіе страною Кипчаками, что Русскіе подошли къ крѣпости безъ объявленія войны, что это самое и заставило Коканцевъ стрѣлять въ парламентеровъ, посланныхъ Русскими; что, наконецъ, начальникъ крѣпости готовъ очистить оную, но съ тѣмъ, чтобы Русскіе дали ему на это 15 дней сроку, и на все время это отошли за Бишъ-Арну; иначе же гарнизонъ будетъ сопротивляться, пока «ружья у него останутся на ложахъ, ефесы сабель и древки копій не переломятся, и не истощатся въ крѣпости кисяки» (твердые куски глины, бросаемые на осаждающихъ).

14 Іюля. Ночью начата новая апрошь *г*[7]) лѣвѣе батареи № 6, и

[7]) Апроши в и г начаты съ тѣмъ, чтобы по приближеніи ко рву устроить вдоль онаго противъ западнаго и сѣвернаго фаса 2-ю паралель и, соединивъ всѣ три апроши, избрать мѣсто для производства изъ нея блиндированной галереи черезъ ровъ и берму, которая имѣетъ ширины отъ 5 до 6 саженъ, а равно и для того, чтобы облегчить подноску матеріаловъ и вообще движеніе вдоль атакуемыхъ фронтовъ.

выведена саженъ на 20 къ башнѣ *В*. Апрошь *в* подъ прикрытіемъ мантелета доведена къ разсвѣту всего на двѣ сажени отъ рва. Непріятель стрѣлялъ изрѣдка по работамъ: раненъ Оренбургскаго линейнаго баталіона № 4 подпоручикъ Лифляндъ.

Въ 6 часовъ утра съ средней башни фаса *ВС* сдѣлано два пушечныхъ выстрѣла по работамъ праваго фланга, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ батареи № 6, непріятель скрылъ орудіе и стрѣлялъ только изъ ружей.

Въ часъ пополудни начата работа въ апроши *в;* изъ крѣпости открыта вслѣдствіе того ружейная пальба, на которую отвѣчали штуцерные стрѣлки наши, помѣщенные въ этой апроши. Перестрѣлка продолжалась до 2 часовъ; въ это время съ батареи № 4 открыта пальба по башнямъ *А* и *Д*, на которую непріятель отвѣчалъ изъ одного орудія; въ башнѣ *А* сдѣланы новыя поврежденія, которыя Коканцы начали исправлять немедленно послѣ пальбы; другое ихъ орудіе стрѣляло съ средней башни фаса *АВ* по батареѣ № 4.

Въ 6 часовъ вечера открыта пальба съ нашихъ батарей въ особенности по башнямъ *А* и *Д*. Непріятель отвѣчалъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ со всѣхъ трехъ атакуемыхъ фасовъ и пушечнымъ съ башни *Д* и среднихъ башенъ фасовъ *АВ* и *ВС*. Часть штуцерныхъ стрѣлковъ въ траншеѣ *а* усилена пѣхотою, которая дѣйствовала по непріятельскимъ стрѣлкамъ фаса *АД*. Въ 7½ часовъ пальба прекратилась; исправленія въ башнѣ *А* были частью разрушены.

Въ башню *Д* сдѣлано нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ, повредившихъ находящееся надъ нею строеніе.

Въ сумерки продолжалась ружейная перестрѣлка.

Въ 4 часа по полудни переправлена на лѣвый берегъ рабочая команда для заготовленія туровъ, фашинъ и проч. Мантелеты, изготовленные въ Оренбургѣ и съ большими трудами доставленные подъ крѣпость, оказались неудобными къ употребленію по тяжести своей и по трудности передвигать ихъ на поворотахъ.

*

II. ОТЪ ОРЕНБУРГСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА

НАЧАЛЬНИКУ АКЪ-МЕЧЕТСКОЙ КРѢПОСТИ.

По приказанію Государя моего, Императора Всероссійскаго, пришелъ я взять Акъ-Мечеть, построенную Коканцами на Русской землѣ для притѣсненія Киргизъ, нашихъ подданныхъ.

Акъ-Мечеть уже взята, хотя вы и сидите въ ней. Вы видите, что я, не теряя моихъ людей, могу истребить васъ всѣхъ до единаго.

Русскіе пришли сюда не на день и не на годъ, а на вѣчныя времена; назадъ они не пойдутъ.

Хотите остаться живы—просите пощады; хотите умереть въ Акъ-Мечети—и это въ вашей волѣ. Мнѣ не къ спѣху, я васъ не тороплю, но повторяю: пришелъ сюда не сражаться съ вами, а бить, покуда не отворите ворота.

Все это сказалъ бы я вамъ въ первый день моего прибытія, когда я подъѣзжалъ безъ оружія къ стѣнамъ крѣпости, если бы вы не стали стрѣлять въ меня предательскимъ образомъ, а это не водится между честными воинами.

*

Акъ-Мечеть взята приступомъ 28 Іюля 1853 года. Нынѣ это Фортъ Перовскій.

*

III. ПРИКАЗЪ ПО ОТДѢЛЬНОМУ ОРЕНБУРГСКОМУ КОРПУСУ.

Г. Оренбургъ, Сентября 12 дня 1853 года.

По всеподданнѣйшему моему донесенію Государю Императору о покореніи Коканской крѣпости Акъ-Мечети, о мужествѣ и объ отличной храбрости, оказанныхъ войсками отряда, дѣйствовавшаго при осадѣ и штурмѣ этой крѣпости, я удостоился счастія получить слѣдующій высочайшій рескриптъ:

«Василій Алексѣевичъ! Получивъ донесеніе ваше о покореніи крѣпости Акъ-Мечети, я поспѣшаю выразить вамъ душевную мою признательность за блистательный этотъ подвигъ, покрывшій новою славою Русское оружіе. Онъ вполнѣ увѣнчалъ всѣ распоряженія ваши, отъ коихъ я не могъ не ожидать успѣха, зная примѣрное ваше рвеніе и военную вашу опытность; но вы не ограничились общимъ направленіемъ дѣйствій. Вы пренебрегли трудность предстоявшаго при слѣдованіи къ Акъ-Мечети похода, не щадя слабаго вашего здоровья, приняли лично начальство надъ отрядомъ, для взятія этой крѣпости назначеннымъ, и не переставали раздѣлять съ нимъ всѣ лишенія и опасности. Столь похвальное самоотверженіе служитъ мнѣ новымъ доказательствомъ вашей ко мнѣ привязанности, которую я оцѣняю въ полной мѣрѣ. Повторяя вамъ сердечную мою благодарность и желая увѣковѣчить память вашего подвига, повелѣваю, чтобы крѣпость Акъ-Мечеть именовалась отъ нынѣ Фортомъ Перовскимъ».

«Вмѣстѣ съ симъ поручаю вамъ объявить всѣмъ чинамъ храбрыхъ войскъ, находившимся подъ вашимъ предводительствомъ, особенное мое благоволеніе за твердость ихъ, соревнованіе другъ предъ другомъ и отличное мужество въ бою. Пребываю вамъ навсегда благосклонный».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Николай».

Петергофъ, 26 Августа 1853 года.

Въ тоже время увѣдомилъ меня г. военный министръ, что Его Императорское Величество, во вниманіе къ лишеніямъ и трудамъ, преодолѣннымъ войсками экспедиціоннаго отряда и къ мужеству ихъ, повелѣть соизволилъ: 1) разрѣшить мнѣ войти съ представленіемъ о чинахъ, заслужившихъ право на всемилостивѣйшее вниманіе; 2) въ награду нижнимъ чинамъ болѣе отличившимся раздать 25 знаковъ отличія военнаго ордена, въ дополненіе къ 25 таковымъ же прежде розданнымъ и кромѣ того 12 такихъ же знаковъ установленныхъ для

чиновъ мусульманскаго исповѣданія и 3) всѣмъ чинамъ отряда выдать не въ зачетъ годовое жалованье по окладу, каждымъ изъ нихъ получаемому.

Объявляя симъ высочайшую волю, выраженную во всемилостивѣйшемъ ко мнѣ рескриптѣ, считаю при томъ долгомъ благодарить участвовавшихъ въ экспедиціи и отъ своего имени: мужеству ихъ и честной службѣ обязанъ я величайшимъ утѣшеніемъ въ жизни—достойно исполнить священную волю Государя Императора, порадовать тѣмъ отеческое его сердце и видѣть, вмѣстѣ съ сотрудниками моими, столь многомилостивое къ намъ изъявленіе монаршаго его благоволенія.

Пріемля съ благоговѣніемъ великія милости, излитыя на насъ щедрою рукою Царя, потщимся и впредъ всѣ силы тѣла и духа нашего полагать на службу Государю и Отечеству.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ Перовскій.

*

IV. ПИСЬМО ГРАФА ПЕРОВСКАГО КЪ НЕИЗВѢСТНОМУ ЛИЦУ.

24 Іюня (1853). Притокъ Кара-Усякъ, противъ Кошъ-Кургана.

Твое письмо отъ 11-го получилъ я сегодня. Спасибо, но старайся писать такъ, чтобы можно было прочесть безъ большаго труда; бери примѣръ съ Ханыкова, который на этотъ счетъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи ко мнѣ, исправился. Ты пишешь не торопясь, тебѣ не мѣшаетъ ни вѣтеръ, ни песокъ, ни комары, и столъ не качается какъ камышъ; оправданій нѣтъ чертить такіе каракулы, надъ которыми я долженъ себѣ портить глаза и ломать голову.

Наконецъ, доползъ я до Кошъ-Кургана! Такого безплодія, или правильнѣе сказать безтравія какъ на берегу Сыра, я не воображалъ. Кара-Кумъ въ сравненіи съ этою голою степью—роскошный садъ. Здѣсь если пройдетъ послѣ насъ еще нѣсколько сотъ лошадей, то возвращающіеся изъ Акъ-Мечети рѣшительно поколѣютъ отъ голода: придется добывать траву или отыскивать ее съ того берега, что̀ неудобно и не всегда возможно на такой рѣкѣ; а замѣтить должно, что нынѣшній годъ особенно благопріятенъ, и мы находимъ отличный кормъ тамъ, гдѣ прошлаго года голодалъ отрядъ Бларамберга. Здѣсь прекращаются слабыя услуги, которыя могъ намъ оказать до сихъ поръ пароходъ, подвозкою одной роты отъ Аральска на 4 перехода, а потомъ вмѣсто ея нѣкоторыхъ тяжестей изъ перваго эшелона, въ которомъ лошади слабѣе прочихъ,—слабѣе до того, что̀ я боюсь, чтобы не дотащились до Акъ-Мечети. Овесъ я берегу; но придется кормить всѣхъ тамъ, гдѣ не будетъ травы. Троеконныхъ подводъ невозможно будетъ употреблять, какъ предполагалось;—причина объяснена выше.

Чрезъ семь дней придемъ въ Акъ Мечеть. По свѣдѣніямъ, впрочемъ еще не вѣрнымъ, тамъ не болѣе двухсотъ человѣкъ. Авось не уйдутъ, авось прибудутъ къ нимъ другіе изъ Туркестана; въ про-

тивномъ случаѣ наведетъ это уныніе на весь отрядъ. И въ самомъ дѣлѣ будетъ горько перенести всѣ труды и взять за все это одинъ пустой глиняный горшокъ.

Не слишкомъ радуйся моему здоровью. Я не могу довольно благодарить Бога, это правда; не надѣялся перенести походъ такъ, какъ переношу, и всего болѣе боялся за свою голову, а она исправнѣе прочаго; но остальное также: трубочки съ креазотомъ не выходятъ у меня изъ носу ни днемъ, ни ночью. Этимъ только и держусь [8]). Бѣда, если наживу себѣ какой-нибудь простудный кашель, кромѣ своего обыкновеннаго—съ двумя не справлюсь, и тогда поминай какъ звали! На берегахъ какаго-нибудь Кара-Усяка возвысится новая глиняная могилка, дастъ имя новому урочищу, которое будетъ оставлять проходящимъ кочевымъ, крещенымъ и некрестамъ, доброе или худое впечатлѣніе, судя по тому, хорошъ или плохъ будетъ при ней подножный кормъ, большая же часть проходящихъ не будетъ, да и не должна знать, кто лежитъ подъ этой кучкой глины: потому что я умру начальникомъ секретной экспедиціи, о которой военное министерство запретило говорить даже въ приказахъ по корпусу. Изъ Аральска взялъ я съ собою священника, такъ онъ мнѣ понравился; я не встрѣчалъ еще никогда священника, который бы служилъ такъ хорошо и никогда не слушалъ обѣдни такъ, какъ слушалъ ее въ Аральскѣ въ алтарѣ. Завтра будетъ у насъ дневка, молебствіе съ пушечной пальбой [9]), а послѣ завтра выступимъ.

Орлову [10]) отвѣчать о дуэлистахъ нельзя прежде полной справки, но высоч. резолюція даетъ право пріостановить дальнѣйшій ходъ.

О Шелашниковѣ слѣдуетъ сказать, гдѣ онъ служилъ; о Шишковѣ, что вышелъ въ отставку для поддержанія семейства и престарѣлой матери; о секундантахъ не знаю, что̀ и кто они.

Благодари отъ меня Герна за его старанія о ввѣренной ему части; еслибы не общественная запашка [11]), которую надо будетъ заводить вновь, я послалъ бы его на годъ въ степь для учрежденія хозяйственной части въ новыхъ и старыхъ укрѣпленіяхъ: онъ обдѣлалъ бы это отлично.

Поселенія при степи, укрѣпленія даже въ настоящемъ ничтожномъ масштабѣ—вещь не только безполезная, но совершенно вредная, а почему? сказать некогда: мѣшаютъ комары.

Въ приказѣ начальника штаба 8 Іюня № 112 перепечатана изъ высочайшаго приказа сентенція объ Ибрагимовѣ, отставленномъ отъ службы, съ тѣмъ, чтобы впредь въ оную не употреблять. Напиши мнѣ объ этомъ дѣлѣ, къ чему былъ онъ приговоренъ военнымъ судомъ и мною? Надѣюсь, что не я придумалъ

---

[8]) Графъ Перовскій страдалъ сильнѣйшею одышкою, и лишь могучее сложеніе давало ему возможность быть дѣятельну, выносить лишенія степнаго похода и ободрять къ труду своихъ подчиненныхъ.

[9]) Въ день рожденія Государя Николая Павловича.

[10]) Князю Алексѣю Ѳедоровичу, тогдашнему шефу жандармовъ.

[11]) Графъ Перовскій признавалъ чрезвычайную пользу общественныхъ запашекъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, которыя нынѣ къ сожалѣнію рѣдко гдѣ удержались. П. Б.

это смѣшное наказаніе и даже не утвердилъ, если оно было постановлено военнымъ судомъ вашимъ. Это было бы съ моей стороны непростительный промахъ.

Изъ присланныхъ тобою сегодня вещей, болѣе всего пришли кстати сѣтки для лошадей, а для меня сигары. Ты говоришь, что получилъ по почтѣ посылку съ оловянною посудою; не жестяная ли? Это не мороженицы, какъ ты ихъ называешь, а особаго устройства кострюли для варенія мяса; жаль очень, что испортились. Сегодня со слезами началъ я послѣднюю бутылку рейнъ-вейну, а мадера была! Нарочные могли бы привозить бутылокъ по 6-ти; придетъ скоро пора, что и испорченное вино будемъ пить съ наслажденіемъ. Клюковный морсъ оказывается очень хорошимъ дѣломъ. На дняхъ спросилъ я макаронъ, которыхъ въ описи значилось $1^1/_2$ пуда; но вмѣсто ихъ оказался вермишель, а бывшіе нѣсколько фунтовъ макаронъ доѣла артель, расчитавъ, что для меня остается еще 60 фунтовъ. Теперь въ присланныхъ тобою кострюляхъ буду самъ варить кашицу изъ гречневыхъ крупъ съ грибами: это избавитъ меня отъ ожиданій обѣда, который повара, люди непоходные, стряпаютъ по нѣскольку часовъ. Впрочемъ, до сихъ поръ жаловаться на пищу могутъ только прихотливые, а я не изъ числа ихъ. Фонтону [12]) не по шерсти, что я адресую почту не на его, а на твое имя; можешь объяснить ему, что командиръ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса есть лице совершенно ничтожное, если отдѣлить отъ него генералъ-губернаторство и оставить батальоны и казаковъ, наряженныхъ на службу,—не важнѣе того и исправляющій должность командира такаго отдѣльнаго корпуса. Вотъ почему адресую я бумаги въ штабъ черезъ тебя. Притомъ же въ степи церемониться и переписываться съ безтолковымъ народомъ некогда; пишу только къ грамотнымъ. Присылку Хр. никогда не прощу Фонтону и желаю очень, чтобы онъ Фонтонъ ощетинился за мое по этому объясненіе. Глупость сносна только при отсутствіи самолюбія; но умничанье, соединенное съ глупостью, производитъ смѣсь невыносимую для моего желудка. Ихъ Хр. не иное что какъ банный листъ и ничѣмъ другимъ здѣсь быть не можетъ; особенно непріятенъ будетъ онъ мнѣ въ Акъ-Мечети, что̀ бы тамъ ни происходило [13]). Посылаю тебѣ частнымъ образомъ мое предпослѣднее отношеніе военному министерству; прочитай, перешли Ханыкову вмѣстѣ съ настоящимъ письмомъ. Сегодня писать мнѣ ему некогда, да и ты впередъ не жди отъ меня такихъ длинныхъ писемъ, какъ нынѣшнее. Первая посылка будетъ изъ подъ Акъ-Мечети.

Мои офиціальныя сообщенія министру отдаляются отъ обыкновенной формы военной и немного сбиваются на impressions de voyage [14]);

---

12) Михаилъ Львовичъ Фонтонъ де Верайонъ былъ начальникомъ штаба при графѣ Перовскомъ, какъ командирѣ Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса.

13) Говорится о С. А. Хрулевѣ, который присланъ былъ въ экспедицію по высочайшему повелѣнію. Познакомившись ближе съ Хрулевымъ, графъ Перовскій оцѣнилъ его достоинства и немедленно свидѣтельствовалъ военному министру объ его заслугахъ. См. выше стр. 451 и ниже стр. 461 и 462. П. Б.

14) Путевыя впечатлѣнія.

но еслибы держаться обыкновенной, то должно ограничиваться словами: пошелъ, пришли, выступили; было бы слишкомъ сухо и скучно! Многое можно бы въ этихъ донесеніяхъ сказать интереснаго о степи, но времени нѣтъ; притомъ разбросавъ главное въ отдѣльныхъ листахъ, пропало бы все въ архивахъ. Дѣло въ томъ, что я дивлюсь и не надивлюсь, какое неполное и невѣрное понятіе имѣютъ о степи даже въ Оренбургѣ; описанія степи рѣшительно не существуетъ. Шесть лѣтъ теперь какъ мы посылаемъ отряды и транспорты на Сыръ-Дарью, и стыдно сказать, не знаемъ и первыхъ условій формированія и слѣдованія маршевыхъ колоннъ. Фонтонъ наприм. увѣренъ, что военная хитрость состоитъ въ томъ, чтобы повозки шли въ четыре ряда, а по бокамъ патрули. Если я когда нибудь пойду еще въ степь (отъ чего Боже сохрани), то со мною не будетъ ни одной кибитки, еще менѣе палатокъ, а одни джуламейки; но за то, если можно, на весь отрядъ.

Дормезъ оказался дѣломъ практическимъ и очень полезенъ; но что̀ бы было со мною, еслибы я не хватился во время, и повезли бы меня въ выдуманной тобою колесницѣ!

25-го Іюля. Сегодня въ 9-ть часовъ утра отслужили мы молебенъ съ пушечною пальбою при 39° тепла. Тринадцать лѣтъ тому назадъ 6 го Декабря молились мы въ степи при 32° мороза. Чего не переживетъ человѣкъ, не говоря уже о смерти, которую тоже удалось мнѣ съ тѣхъ поръ пережить два раза!

Поблагодари отъ меня Богданова за успѣшное производство хозяйственныхъ работъ. Мнѣ непремѣнно хочется построить цейхгаузъ для склада всѣхъ возможныхъ матеріаловъ, запасовъ и припасовъ для степныхъ укрѣпленій и пароходовъ, на подобіе того какъ существуютъ подобные склады въ Кронштатѣ для кораблей [15]). Все должно быть въ нихъ сложено по сортамъ и въ порядкѣ, какъ книги въ библіотекѣ. Нужно только выбрать мѣсто для этого строенія, которое будетъ довольно обширно; я полагаю вблизи караванъ-сарая.

Въ слѣдствіе высоч. резолюціи на моемъ отчетѣ о Тептеряхъ должна быть пріостановлена, какъ мнѣ кажется, переписка о нихъ же, послѣдовавшая по резолюціи на отчетъ Ханыкова о передачѣ ихъ нынѣ же въ Министерство Государственныхъ Имуществъ. Но можно ли слить Тептярей съ Башкирами, имѣющими совершенно иныя права, и кромѣ того изъ какихъ доходовъ содержать управленіе Тептерями, когда весь почти съ нихъ сборъ имѣетъ уже свое назначеніе?

Отъ Сенявина [16]) по извѣстному дѣлу не получилъ ни полслова, и вообще не писалъ онъ мнѣ ни разу. Впрочемъ имъ теперь не до насъ несчастныхъ инфузорій: у нихъ идутъ переговоры покрупнѣе нашихъ [17]).

Поднимающійся каждый день около полудня довольно сильный вѣтеръ имѣетъ свое неудобство, но безъ него жаръ былъ бы совершенно невыносимъ.

---

[15]) Надо припомнить, что нѣкогда графъ Перовскій служилъ по морскому вѣдомству подъ начальствомъ князя Меншикова.

[16]) Льва Григорьевича, бывшаго товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ.

[17]) Вспомнимъ, что это писано всего за пять мѣсяцевъ до Синопскаго боя.

Надѣюсь, что Эверсманъ дождется нашего возвращенія; я ему наловилъ много букашекъ. Пока у Николая не было чирья, онъ превосходно ловилъ ящерицъ, которыя бѣгаютъ какъ молнія, но уйти отъ него не могутъ, потому что онъ бросается на земь всѣмъ корпусомъ по длинѣ степи, покрываетъ огромное пространство и потомъ ищетъ ящерицу подъ собою.

Племянника твоего видѣлъ я въ первый разъ на Аральской пристани; тогда походъ какъ-то покривилъ его, и онъ имѣлъ наружность довольно мизерную, но отдохнулъ нѣсколько дней на пароходѣ; теперь идетъ хорошо въ первомъ эшелонѣ.

А еслибъ зналъ ты, какъ мнѣ хочется на кочевку и какъ страшно думать, что для этого неизбѣжно долженъ буду пройти опять по этой дорогѣ, на которой тогда не будетъ уже зеленой травки!!

Прощай, пора честь знать, обнимаю тебя и хозяйку и еще кто изъ своихъ попадется подъ руку [18]).

*

Приложеніе.

Письмо неизвѣстнаго лица въ Оренбургъ изъ подъ Акъ-Мечети.

14 Іюля (1853) Лагерь подъ Акъ-Мечетью.

Осадныя работы наши приближаются уже къ концу. Мы дошли уже сапою до самаго рва крѣпости: остается только перейти его и заложить мину—дѣло, какъ извѣстно вашему превосходительству, самое трудное; но дастъ Богъ совершится оно столь же благополучно, какъ и все, что̀ дѣлалось до сихъ поръ. При осадныхъ работахъ, подъ жаркимъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ гарнизона, ранено у насъ всего 14 человѣкъ, и то большею частію неосторожныхъ, которые избѣгли-бы этой участи, если-бы сами не высовывались изъ траншей. Въ госпиталѣ больныхъ разными недугами всего 15 человѣкъ; на 2500 человѣкъ въ отрядѣ это менѣе нежели ничего. Духъ солдатъ и казаковъ—какого только можно желать: работающіе въ траншеяхъ и составляющіе прикрытіе батарей просятъ какъ милости, чтобы ихъ не смѣняли, и пѣсни подъ свистомъ пуль и ядеръ поются такъ же стройно, какъ въ казармахъ. Башкиры въ особенности оказываютъ совершенное презрѣніе къ опасности: подъ носомъ у непріятеля дерутся между собою за лопаты; одушевленные Филатовымъ, они готовы полѣзть на 5 саженную стѣну съ одними кирками. Василія Алексѣевича это весьма радуетъ; но за то очень огорчаетъ его недостатокъ способныхъ и знающихъ людей между штабъ и оберъ-офицерами, отсутствіе у нихъ усердія къ дѣлу и быстрой, точной исполнительности. Приказываетъ ли онъ заняться вязаньемъ фитиля, изготовленіемъ туровъ, или велитъ вести какую постройку, все это и тому подобное идетъ несоотвѣтственно его желанію, и за всякою мелочью принужденъ надзирать онъ самъ, а сильное движеніе при

18) Сличи 20-е письмо къ Булгакову, писанное въ тотъ же самый день. Р. Архивъ 1878 II, 320.

постоянномъ безпокойствѣ и маломъ снѣ изнуряетъ его силы. Въ комъ нашелъ онъ себѣ хорошаго и усерднаго помощника — это генералъ Хрулевъ, которому вслѣдствіе того и далъ онъ начальство надъ всею артилеріею отряда, а вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ ему и завѣдываніе осадными работами. Но это не мѣшаетъ Василію Алексѣевичу ѣздить безпрестанно на батареи и собственнымъ примѣромъ одушевлять солдатъ. Я, признаюсь, трушу за него каждый разъ, какъ онъ поѣдетъ подъ крѣпость; и хорошо еще, что ѣздитъ онъ теперь въ фуражкѣ, а то въ первые дни носилъ онъ, одинъ въ отрядѣ, Черкескій папахъ, который отличалъ его ото всѣхъ. Что при заботахъ Василія Алексѣевича о ходѣ осады, объ обезпеченіи гарнизона нашего, имѣющаго остаться въ Акъ-Мечети, и проч. и проч., мучитъ его еще—это необходимость писать въ тоже время разныя фразы военному министру и поправлять бумаги, которыя пишу я по необходимости дурно, не зная военнаго дѣла. Внѣ всего этого, здоровье начальника нашего было-бы въ хорошемъ состояніи: когда все окончится благополучно, и возвратимся мы въ Оренбургъ, я увѣренъ, что вы найдете въ немъ перемѣну, которой порадуетесь.

Съ настоящею почтою посылается вамъ и Михайлѣ Львовичу краткій журналъ осадныхъ дѣйствій экспедиціоннаго отряда; не сердитесь, если не посылаемъ вамъ и копіи съ отношенія къ военному министру: рѣшительно некогда переписывать.

Къ числу предметовъ, сильно заботящихъ Василія Алексѣевича, принадлежитъ и дума о томъ, кого оставить ему комендантомъ въ Акъ-Мечети. Тутъ нужно человѣка, который кромѣ знанія военнаго дѣла былъ бы и инженеромъ, и хозяиномъ. Лучше Герна на мѣсто это трудно найти человѣка, и В. А. весьма жалѣетъ, что не взялъ его съ собою. Равнымъ образомъ весьма-бы пригодился теперь и Бутлеръ: артилеристовъ у насъ вообще мало, а хорошихъ—и того менѣе. Впрочемъ Іогансономъ В. А. совершенно доволенъ, равно какъ и Орловскимъ; но тутъ опять бѣда: убьютъ или ранятъ этого офицера, и мы остаемся безъ единаго сапера. Но дастъ Богъ, всѣ нужные намъ люди останутся цѣлы, и все дѣло окончится вполнѣ успѣшно.

Подкрѣпленія изъ Ташкента крѣпость ожидать не можетъ. По полученнымъ вчера свѣдѣніямъ въ Коканскихъ владѣніяхъ опять заварилась каша нерасхлебная: правитель Ташкента, братъ хана, поссорился съ нимъ и хочетъ быть независимымъ; его между тѣмъ осаждаютъ въ Ташкентѣ Кипчаки, и осаждаютъ такъ плотно, что пришедшій на помощь ему комендантъ Туркестана не могъ проникнуть въ городъ и долженъ былъ возвратиться во свояси, куда его также не пустили, потому что оставленный имъ комендантомъ въ Туркестанѣ, на время отсутствія своего, Коканецъ въ свою очередь захотѣлъ сдѣлаться независимымъ и заперъ ворота города. Кромѣ того, одинъ изъ Коканскихъ сановниковъ, бѣжавшій къ Бухарскому эмиру, осадилъ съ войскомъ послѣдняго и взялъ Уратюпе съ окрестными городами. Впрочемъ быть можетъ, что все это неболѣе какъ слухи.

V. ПИСЬМО ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА ВЪ ОРЕНБУРГЪ КЪ ГРАФУ ПЕРОВСКОМУ [19]).

La lettre et l'office que vous m'avez adressés, mon cher général, du Fort Peroffsky (ci-devant Akh-Metchet), ont répandu une joie inexprimable parmis tous ceux qui étaient dans le secret de votre expédition. Vous l'avez terminée de la manière la plus glorieuse, et je vous en félicite du fond de mon coeur. L'Empereur vous est reconnaissant au suprême degrès de l'abnégation avec laquelle vous l'avez conduit; il est enchanté que Хрулевъ vous ait bien servi et ne saurait assez admirer la valeur de troupes que vous avez dirigées d'une manière si éclatante.

Ce que vous avez demandé pour Хрулевъ, Dandeville, Eversmann et Padouroff a été accordé par Sa Majesté avec satisfaction. Vous êtes autorisé en outre à reclamer par le chapitre la croix de S-t Georges pour Orlofsky et à présenter pour de recompenses ceux de vos autres officiers qui en sont dignes. Eversmann vous transmettra 25 croix d'honneur en complement aux 25 qui vous avaient déjà été envoyées et 12 décorations pour les musulmans. Officiers et soldats de votre brave troupe recevront en sus l'équivalent de leur appointement d'une année.

J'espère que vous et tous vos compagnons d'armes, vous serez contents de la galanterie avec laquelle notre Auguste Maître apprécie vos beaux exploits.

Sa Majeste sera ravie de vous revoir à Pétersbourg. Arrivez nous, cher général: vous serez reçu à bras ouverts, et je suis presque sûr que vous obtiendrez la conservation de l'о б щ е с т в е н н а я з а н а ш к а dans le pays que vous aimez et qui vous aime tant.

Recevez l'assurance etc.

*

Переводъ. Любезный генералъ! Письмо и бумага, которыя вы мнѣ прислали изъ Форта Перовскаго (бывшей Акъ-Мечети) распространили невыразимую радость во всѣхъ, кому извѣстна была тайна вашего похода. Вы кончили его достославнѣйшимъ образомъ, съ чѣмъ я васъ поздравляю отъ глубины сердца. Государь чрезвычайно вамъ признателенъ за то, что вы совершали его съ такимъ самопожертвованіемъ. Онъ въ восторгѣ, что Хрулевъ хорошо у васъ служилъ и не можетъ достаточно надивиться доблести войска, которымъ вы распоряжались такъ отлично. Его Величество охотно утвердилъ ваши представленія о Хрулевѣ, Дандевилѣ, Эверсманѣ и Падуровѣ. Кромѣ того, вамъ дозволено истребовать у капитула Георгіевскій крестъ Орловскому и представить къ наградамъ остальныхъ вашихъ офицеровъ, которые заслужили ихъ. Эверсманъ доставитъ вамъ 25 крестовъ въ дополненіе къ 25-ти прежде посланнымъ, и 12 почетныхъ значковъ для мусульманъ. Кромѣ того офицеры и солдаты вашего храбраго войска получатъ годовое жалованье. Надѣюсь, что вы и всѣ ваши сподвижники останетесь довольны щедротою Августѣйшаго

[19]) Печатается съ копіи, которая сдѣлана самимъ графомъ Перовскимъ и на которой не означено, кѣмъ и когда это письмо писано. Вѣроятно писалъ его тогдашній военный министръ князь В. А. Долгоруковъ.

Монарха, умѣющаго цѣнить прекрасные ваши подвиги. Его Величество будетъ чрезвычайно радъ увидать васъ снова въ Петербургѣ. Пріѣзжайте, любезный генералъ: вы будете приняты съ распростертыми объятіями, и я почти увѣренъ, что вамъ сохранятъ «общественную запашку» въ странѣ, которую вы любите и которая васъ такъ любитъ. Примите увѣреніе и пр.

VI. ДВА ПИСЬМА ГРАФА ПЕРОВСКАГО КЪ КОМЕНДАНТУ ФОРТА ПЕРОВСКАГО.

1.

С.-Петербургъ, 10 Февраля 1854.

Вмѣстѣ съ симъ получите вы офиціальный отвѣтъ на вашъ рапортъ отъ 31 Декабря № 1588, коимъ вы доносите мнѣ о послѣдствіяхъ побѣды, одержанной гарнизономъ Форта Перовскій надъ Коканцами 19 числа того же мѣсяца. Но въ офиціальной бумагѣ было-бы слишкомъ неудобно входить въ тѣ непріятныя объясненія, къ которымъ вынуждаетъ меня содержаніе вашего послѣдняго рапорта, и потому я долженъ замѣнить этими строками то, что̀ сказалъ бы вамъ, если бы имѣлъ возможность васъ видѣть. Теперь вы уже знаете, какъ была принята Государемъ Императоромъ первая вѣсть о славномъ подвигѣ ввѣреннаго вамъ гарнизона и какъ Его Императорское Величество высоко оцѣнилъ оный и безпримѣрно щедро наградилъ участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, въ особенности самихъ васъ. Въ тоже время видѣли вы изъ моего письма, съ какою поспѣшностью и радостью и я, съ моей стороны, отдалъ вамъ ту справедливость, которая принадлежала вамъ за рѣшимость, увѣнчанную полнымъ успѣхомъ. Дѣйствительно, награды Царя, похвалы начальника, лестное общее мнѣніе, все это получили вы подъ вліяніемъ, произведеннымъ первымъ вашимъ донесеніемъ о совершенномъ разбитіи многочисленнаго Коканскаго отряда, при чемъ непріятель, пришедшій съ артилеріею и огромными запасами атаковать нашу крѣпость, потерялъ не только всѣ свои пушки и 2 т. чел. убитыми, но сверхъ того весь лагерь и все имущество, послѣ чего былъ преслѣдуемъ нашими казаками и Киргизами, которые при этомъ должны были еще нанести ему большой вредъ. Съ тѣхъ поръ Государь Императоръ неоднократно изволилъ спрашивать меня о подробностяхъ, обѣщанныхъ вами въ первомъ донесеніи; я и самъ ожидалъ ихъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ, радуясь заранѣе и расчитывая, сколько, благодаря вамъ, облегчится на этотъ разъ столь трудное снабженіе форта. И конечно, если бы сбылись ожиданія, на которыя, казалось, можно было полагаться съ полною достовѣрностію, съ линіи бы будущею весною выслалъ я менѣе провіанта, Коканскіе верблюды поступили-бы въ наши транспорты съ значительною для казны выгодою, тоже самое и относительно лошадей и барановъ; юламейки также были-бы очень полезны для нашихъ укрѣпленій, не говоря уже объ оружіи, этой неотъемлемой собственности казны (отборное готовился я поднести Государю Императору и Его Высочеству Цесаревичу)..... И чѣмъ же всѣ это кончилось! Я получилъ вашъ рапортъ 31 Декабря, прочелъ его съ негодованіемъ и со стыдомъ. Содержанія его не смѣю довести не только до высочайшаго свѣдѣнія, но желалъ бы скрыть его отъ самого себя. Кто можетъ повѣрить, что, послѣ такой рѣ-

шительной побѣды надъ 12-ти тысячнымъ непріятелемъ, послѣ взятія лагеря и проч. и проч., въ рукахъ побѣдителей осталось 10 ружей, 3 мушкета, 4 сабли, нѣсколько паршивыхъ лошадей и нѣсколько верблюдовъ, оставленныхъ вамъ изъ милости Киргизами!! Какъ! Мы напали на Коканскій лагерь въ расплохъ, верблюды ихъ были развьючены, лошади разсѣдланы, мы положили на мѣстѣ до 2 тысячъ Коканцевъ, они бѣжали, бросивъ даже всю свою артилерію, мы ихъ преслѣдовали нѣсколько верстъ, и кромѣ брошенныхъ ими пушекъ получили только 10 ружей и 4 сабли? Куда же дѣвалось все остальное? Позвольте мнѣ сказать вамъ безъ обиняковъ, что побѣда ваша 19 Декабря, представлявшаяся послѣ перваго вашего донесенія въ столь блистательномъ видѣ, принимаетъ теперь самый неблагопріятный образъ. Ваши два рапорта между собою несогласны, и согласовать ихъ трудно, потому что неправда кроется по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ двухъ: или дѣло происходило не такъ какъ вы его описали, или послѣдствія были не тѣ, какія вы сообщили. Неоспоримо справедливо только то, что 17 непріятельскихъ оружій остались въ нашихъ рукахъ; но устрашенные неожиданною, смѣлою вылазкою гарнизона, Коканцы могли бросить пушки безъ боя: въ такомъ случаѣ не было 2 тысячъ убитыхъ, не было, можетъ быть, и двухъ сотъ. Этимъ до нѣкоторой степени объясняется, почему досталось намъ только 10-ть руж. и 4 сабли, и остается только разгадать, какъ обращенный въ бѣгство, застигнутый въ расплохъ непріятель успѣлъ навьючить верблюдовъ, осѣдлать и запрячь лошадей, и какъ посланная за нимъ погоня не отбила у него ни повозокъ, ни вьюковъ, ни плѣнныхъ? Дѣло могло также происходить и слѣдующимъ образомъ. Вылазка дѣйствительно застала Коканцевъ въ расплохъ, но они, опомнившись, сопротивлялись болѣе или менѣе упорно и потеряли много людей; когда же маіоръ Шкупъ бросился въ штыки и отбилъ орудія, то Коканцы бѣжали безъ оглядки, думая, что за ними гонятся, какъ бы этому и должно быть; но мы, вмѣсто погони, принялись купно съ Киргизами грабить лагерь; солдаты, казаки, все разбрелось въ безпорядкѣ, не слушаясь ни офицеровъ, ни главнаго начальника, такъ что, если бы Коканцы не совсѣмъ потеряли голову, а опомнившись вздумали-бы воротиться на лагерное мѣсто, то по всей вѣроятности не только отбили бы свои орудія, но взяли бы и наши и, изрубивъ казаковъ и солдатъ, побросавшихъ оружіе, навьюченныхъ Коканскими пожитками, ворвались бы въ фортъ безпрепятственно. Но Коканцы не возвратились, и мы, проведши цѣлый день въ грабежѣ, только вечеромъ собрались за ними въ погоню; отъ того и не догнали никого, отъ того же и принадлежность казны (непріятельскіе запасы, верблюды, лошади, скотъ) расхищены самымъ наглымъ, постыднымъ образомъ. Я полагаю, что послѣднее мое предположеніе довольно близко подходитъ, а можетъ быть и совершенно согласно съ дѣйствительнымъ происшествіемъ. Вамъ остается рѣшить мое недоумѣніе, возстановить мое къ вамъ довѣріе и успокоить справедливыя мои опасенія на счетъ дисциплины гарнизона и вліянія нашего на Киргизъ, нарушенныхъ, какъ мнѣ кажется, въ самомъ ихъ основаніи.

Относительно гарнизона, безпокойство мое началось со дня полученія перваго вашего донесенія. Зная личный составъ войска, вамъ ввѣреннаго, я не могъ не удивиться, видя, что въ вылазкѣ 19 числа не участвовали тѣ изъ офицеровъ, которые, по качеству и достоинству, должны были непремѣнно быть употреблены при исполненіи столь важнаго и рѣшительнаго предпріятія; это обстоятельство и теперь для меня не объяснено. Отъ васъ жду разгадки, не понимая, какъ вы до сихъ поръ не увѣдомили меня обо всемъ во всѣхъ подробностяхъ. Изъ содержанія вашего втораго рапорта, я къ крайнѣй моей скорби долженъ былъ вывести заключеніе, что теперь въ фортѣ господствуетъ безначаліе; что, не смотря на изгнаніе непріятеля, я не могу быть спокоенъ на счетъ будущности крѣпости и гарнизона, такъ какъ внутренніе безпорядки несравненно опаснѣе Коканскихъ приступовъ. Когда войско, не смотря на присутствіе начальника, дозволило себѣ (не довольствуясь законною частію, ему принадлежащею) расхитить собственность казны: трудно ожидать отъ него порядка и повиновенія, составляющихъ всю силу нашего малочисленнаго отряда на Сыръ-Дарьѣ. Вы, кажется, и сами послѣ побѣды чувствуете себя слабѣе, чѣмъ были прежде и просите подкрѣпить васъ 4-ю ротою. Не такъ-бы было, если-бы отбитое у непріятеля имущество, собранное въ одно мѣсто, раздѣлили вы по справедливости между нижними чинами отряда.

Обращаясь къ Киргизамъ, я вижу тѣже вредныя послѣдствія и отъ той же причины: отъ допущеннаго между ними безпорядка. Киргизы должны находиться въ совершенной отъ насъ зависимости, въ безусловномъ намъ т. е. вамъ повиновеніи: безъ вашего дозволенія Киргизъ не долженъ смѣть приблизиться къ крѣпости или удалиться отъ оной; безъ вашего разрѣшенія онъ не можетъ ни прикочевать, ни откочевать; казака, вами посланнаго, долженъ слушать цѣлый аулъ. Если по недавнему занятію нами Акъ-Мечетскаго острова и не дошли мы еще до такого порядка, то по крайней мѣрѣ мы шли по этому пути до пораженія Коканцевъ 19 Декабря, а послѣ этого дѣла, которое могло на всегда упрочить намъ Киргизовъ, мы сбились съ дороги: Киргизы за одно съ Русскими расхитили добычу, оставленную намъ Коканцами, а можетъ быть взяли себѣ самую богатую долю. Послѣ этого въ глазахъ не только самихъ Киргизовъ, но и въ глазахъ прочихъ Азіатцевъ, нашихъ сосѣдей, настоящими побѣдителями Коканцевъ являются не Русскіе, а Киргизы. Притомъ же, допустивъ Киргизовъ расхитить оружіе, вы гарнизону и вообще степному нашему управленію приготовили хлопоты въ будущемъ. До сихъ поръ Киргизы имѣли только копья, да и то не всѣ изъ нихъ; теперь, благодаря послѣдствіямъ побѣды нашей, можетъ быть нѣсколько тысячъ Киргизовъ имѣютъ ружья и сабли, которыя когда нибудь обратятъ противъ насъ, нападая на транспорты; присоединяясь къ степнымъ мятежникамъ, будутъ грабить безоружныхъ мирныхъ Ордынцевъ. Изъ вашего рапорта я долженъ заключить, что и теперь уже, даже въ собственныхъ вашихъ глазахъ Киргизы получили какое-то значеніе, котораго конечно предъ тѣмъ не имѣли. Вы доно-

сите, какъ вещь совершенно обыкновенную, нисколько васъ не поразившую, что Киргизы отогнали взятыхъ нами у Коканцевъ 500 верблюдовъ. Вы, какъ видно, находите, что такъ и быть должно и не принимаете никакихъ мѣръ къ возвращенію верблюдовъ и къ наказанію виновныхъ! Сыръ-Дарьинскіе Киргизы, какъ я уже сказалъ это выше, должны состоять въ полной, безусловной зависимости нашего военнаго на С. Дарьѣ начальника. Какое же понятіе будутъ имѣть теперь эти дикари не только о власти вашей надъ ними, но и вообще о могуществѣ Русскихъ, убѣдившись на самомъ дѣлѣ, что они безнаказанно могутъ, подъ выстрѣлами нашей крѣпости, насъ грабить самымъ дерзкимъ образомъ? Неужели не имѣли вы никакой возможности остановить Киргизское хищничество при самомъ началѣ? Если ваши словесныя приказанія были не дѣйствительны, то что̀ препятствовало вамъ употребить мѣры строгости? Въ полномъ вашемъ распоряженіи казачьи нагайки, тупые концы ихъ копій и, наконецъ, шашки и картечь. Сколь ни желательно избѣгать послѣднія два средства, но все же лучше прибѣгнуть къ нимъ въ подобномъ случаѣ, чѣмъ уронить власть, опору нашей на Сыръ-Дарьѣ будущности.

Странное противорѣчіе въ вашихъ дѣйствіяхъ. Вы нашли въ себѣ довольно рѣшимости на дѣло отважное, на отчаянную вылазку, и когда она увѣнчалась неожиданнымъ успѣхомъ, въ васъ не нашлось ни твердости, ни распорядительности для извлеченія пользы изъ этого успѣха, такъ что дѣло славное потеряло двѣ трети своего значенія и въ иныхъ отношеніяхъ имѣло даже вредныя послѣдствія. Вы конечно согласитесь, что если бы оба ваши донесенія были доведены до высочайшаго свѣдѣнія единовременно, то послѣднее повредило бы первому, и конечно монаршее благоволеніе выразилось бы въ иномъ размѣрѣ и на васъ, и на вашихъ подчиненныхъ.

Говоря о подчиненныхъ вамъ офицерахъ, я долженъ и въ этомъ отношеніи выразить вамъ мое неудовольствіе. Въ первомъ рапортѣ, говоря болѣе о себѣ, вы ихъ почти забыли, едва назвали, хотя все достоинство исполненія, взятіе орудій, словомъ весь успѣхъ дѣла неоспоримо принадлежитъ Шкупу. Вы отличіе, имъ оказанное, не выставили въ надлежащемъ свѣтѣ, не сдѣлавъ никакого о немъ представленія. Не поименовавъ офицеровъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, вы лишаете меня до сихъ поръ возможности о нихъ ходатайствовать.

Я полагаю, что вамъ самимъ не должно быть пріятно носить генеральскіе эполеты, доколѣ тѣ, которые вамъ ихъ доставили, остаются безъ заслуженной ими награды. Прошу васъ безъ малѣйшаго замедленія доставить мнѣ списки объ особенно отличившихся. Надѣюсь также, что вы догадаетесь принять неотлагательныя мѣры къ отобранію похищеннаго нашими и Киргизами оружія. Относительно послѣднихъ требуйте содѣйствія Осмоловскаго, которому я вмѣстѣ съ симъ пишу объ этомъ. Тоже самое и объ угнанныхъ у васъ Киргизами верблюдахъ, лошадяхъ и проч.

Длинное это письмо докажетъ вамъ, какое я принимаю участіе во всемъ, что̀ относится до ввѣреннаго вамъ командованія. Я не теряю надежды, что вы приложите все стараніе, употребите всѣ силы ваши,

чтобы изгладить впечатлѣніе, которое произвело на меня содержаніе послѣдняго вашего донесенія отъ 31 Декабря.

Василій Перовскій.

2.

24 Апрѣля 1854 г. Оренбургъ.

Я получилъ ваше письмо отъ 21 прошлаго Марта и рапортъ № 889 отъ 20 числа.

Письмо это не могу я признать удовлетворительнымъ отвѣтомъ на то, которое я писалъ къ вамъ отъ 10 Февраля. Письмо и рапортъ ваши противорѣчатъ одно другому въ однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ, а обстоятельства эти такъ важны, что, предположивъ ихъ справедливыми, не представляется никакой возможности объяснить себѣ, какъ могло о нихъ быть умолчано вами до самаго полученія моего запроса.

Напримѣръ, на мой вопросъ о пропавшемъ безъ вѣсти Коканскомъ имуществѣ вы въ послѣднемъ рапортѣ отвѣчаете положительно, что все сгорѣло во время завладѣнія нами непріятельскимъ лагеремъ, и въ тоже время въ вашемъ письмѣ говорите, что, прибывъ въ лагерь, вы уже не нашли ничего, все было разобрано. Которому изъ этихъ совершенно различныхъ показаній долженъ я вѣрить? Трудно себѣ представить это ужасное пламя, которое нещадно и безъ остатка истребило все имущество казны, не тронувъ того, что могло быть присвоено солдатами, казаками, Киргизами. Нелегко также понять, почему провіантъ и войлочныя джуламейки, неудобосгараемыя, сгорѣли до тла, а шелковые и бумажные товары, легко воспламеняющіеся, уцѣлѣли; почему на пожарищѣ не отыскано ничего металическаго, хотя бы фунтъ свинца, который не горитъ и котораго конечно у Коканцевъ были запасы; почему, наконецъ, имѣя достаточное число людей, не было принято никакихъ мѣръ ни къ пресѣченію огня, ни къ спасенію отъ него провіанта и пр.? Не смотря однако же на все это непонятное, я готовъ бы вѣрить пожару, тѣмъ болѣе, что ваше пр—во въ этомъ случаѣ, безъ предварительнаго, какъ полагать надобно, сношенія съ г. Осмоловскимъ, повторяете отъ слова до слова то, что онъ пишетъ мнѣ о томъ же предметѣ, защищая Киргизъ, обвиненныхъ вами въ грабежѣ лагеря и угонѣ верблюдовъ; но здѣсь рождается вопросъ, о которомъ сказано было выше: если лагерь и вся принадлежность казны, въ немъ находившаяся, дѣйствительно истреблены были огнемъ, то по какому поводу объ этомъ замѣчательномъ событіи, объясняющемъ просто и удовлетворительно безъ того совсѣмъ невѣроятную ничтожность нашей добычи, почему, говорю, объ этомъ не упомянули вы ни въ первомъ, ни во второмъ и ни въ одномъ изъ всѣхъ послѣдующихъ вашихъ донесеній? Что пожаръ въ Коканскомъ лагерѣ былъ, это мнѣ давно извѣстно; отъ него сгорѣло лишь нѣсколько палатокъ и джуламеекъ, поэтому я не находилъ удивительнымъ, что вы нигдѣ не сказали объ этой подробности; но тотъ пожаръ, о которомъ вы доносите теперь

въ первый разъ, совсѣмъ другихъ размѣровъ: онъ истребилъ весь лагерь, всѣ запасы, все имущество казны, нанесъ ей значительный ущербъ. Какъ же не спросить у васъ, съ какою цѣлію скрыли вы объ этомъ предъ начальствомъ и, зная, что все уничтожено уже огнемъ, писали еще, что приводится въ извѣстность имущество, отбитое въ непріятельскомъ лагерѣ?

Въ рапортѣ № 889 вы говорите: «При овладѣніи нами непріятельскимъ лагеремъ, онъ былъ покрытъ пламенемъ, отъ котораго сгорѣли не только джуламейки, палатки, но и съѣстные припасы». Между тѣмъ изъ перваго вашего донесенія, писаннаго тотчасъ послѣ разбитія Коканцевъ, видно, что въ ихъ лагерѣ найдено нами и перевезено въ крѣпость 150 пудъ пороха. Какъ при этомъ случаѣ вы не догадались ничего сказать о пожарѣ? Вытащить порохъ изъ огня есть дѣло не совсѣмъ обыкновенное; это подвигъ замѣчательный, молчать о немъ вправѣ только виновники его, изъ скромности. Почему же молчали объ этомъ вы, когда о собственныхъ заслугахъ донесли безъ всякой скромности и съ такою торопливостью, что смыслъ и содержаніе вашего перваго рапорта подверглись совершенному измѣненію по полученіи послѣдующихъ?

Я не стану разбирать въ подробности вашъ рапортъ отъ 20 Марта; онъ не отвѣчаетъ прямо и чисто ни на одинъ изъ моихъ вопросовъ, иные же изъ нихъ оставлены совсѣмъ безъ отвѣта. Такъ и должно быть: сбившись однажды со стези правды, нельзя иначе возвратиться на нее, какъ по прямому кратчайшему пути, твердымъ шагомъ. Я ждалъ этого и откровенное сознаніе въ ошибкѣ готовъ былъ принять со всевозможнымъ снисхожденіемъ; вмѣсто того вы, колеблясь, ищете дорогъ окольныхъ, болѣе и болѣе отдаляющихъ васъ отъ истины и, наконецъ, въ оправданіе себѣ не находите инаго средства, кромѣ обвиненія подчиненныхъ, даже тѣхъ, которые, жертвуя жизнію, доставили вамъ безпримѣрную царскую награду; тѣхъ, о которыхъ вы забыли говорить, когда дѣло шло о доставленіи имъ славнозаслуженныхъ ими наградъ.

Ваше пр—во еще 11 Марта, до полученія моего письма отъ 10 Февраля, письмомъ къ генералу Балкашину просили его ходатайства объ увольненіи васъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, отъ занимаемаго вами мѣста. Я поспѣшаю исполнить ваше желаніе, и вы вмѣстѣ съ симъ получите предписаніе о сдачѣ должности вашей полковнику Фитингофу.

VII. Письмо графа В. А. Перовскаго къ одному помѣщику [20]).

Я не виноватъ, но долженъ просить у васъ прощенія: все это время мнѣ было столько хлопотъ, что не успѣлъ отвѣчать на второе письмо ваше; а первое осталось безъ отвѣта, потому что тогда не получилъ я еще контракта, о которомъ въ немъ упоминалось. Теперь разсмотрѣлъ я условіе моихъ Башкировъ съ вашимъ управляющимъ, и къ сожалѣнію долженъ васъ увѣдомить, что никакъ не могу на это условіе согласиться. Разсудите сами: 150 десятинъ лѣсу за 900 рублей! Сознайтесь, что это черезъ мѣру дешево, и что я былъ бы плохой опекунъ моихъ недорослей, если бы одобрилъ такую для нихъ разорительную сдѣлку.

До сихъ поръ, вы довольствовались (по крайней мѣрѣ на бумагѣ) валежникомъ, да буреломникомъ, да суховершинникомъ, и я могъ смотрѣть сквозь пальцы, когда до меня доходило, что на вашемъ заводѣ жгутъ дрова не такъ-то сухія; а теперь вы уже и въ контрактѣ рубите все съ плеча. Если бы на Башкирскіе лѣса лакомились одни вы, ну, такъ бы и быть: для чего бы, не въ примѣръ другимъ, не покривить вѣсами въ пользу стариннаго пріятеля? А то вѣдь охотниковъ много: отдамъ вамъ лѣсъ за такую цѣну на срубъ, то отъ другихъ не отдѣлаюсь; всѣ захотятъ рубить по 6 р. десятину, сирѣчь дешевле, чѣмъ бы слѣдовало продавать сажень. Вотъ почему, почтеннѣйшій Денисъ Васильевичь, не могъ я утвердить условія Воробьева съ Башкирами деревни Каракашлова, и возвратилъ условіе кантонному начальнику; а вы прикажите вашему управителю сдѣлать другое: исключить статью о вырубкѣ всего лѣса безъ остатка, и замѣнить ее по прежнему суховершинникомъ и проч., да хоть немного надбавить цѣну; такъ и дѣло будетъ въ шапкѣ.

Я уже пересталъ надѣяться видѣть васъ на берегу Урала. Зимою думаю быть въ Петербургѣ, авось либо тамъ удастся мнѣ подтвердить вамъ изустно увѣреніе въ совершенной моей къ вамъ преданности и уваженіи.

Василій Перовскій

21 Іюня 1836.

---

[20]) Списано въ 1868 году съ черноваго подлинника, находившагося у В. И. Даля.